

Элис — за то, что поддерживала, советовала, указывала направление, за любовь, любовь и любовь. Ты моя прелесть.

И еще кое-что... Эта книга — своего рода любовное послание моим замечательным друзьям: Майки, Мауту, Дате и Чанку. Роберте, Тини, Саманте и Крисси. Ангусу и Трою. Горди Лечансу и Крису Чеймберсу. Скотти Смолзу и Реактивному Бенни. Кори, Хейли и Джимми. Спасибо вам, друзья, и спасибо всем, кто помог вам стать такими.

М. Б.

Эллисон и Ангусу: возможно, нам никогда не придется реализовать ни план «А», ни план «Б» по выживанию во время нашествия зомби, но знайте: если бы это случилось, ни с кем другим, кроме вас, я не хотел бы встретить апокалипсис.

Д. Х.

Глава 1

Это я.

Нет, не этот огромный монстр.

Я внизу, рядом с огромным монстром. Я — вот этот мальчишка со сломанной битой, упавший на спину. Вполне симпатичный мальчишка, которого хотят слопать.

Всего сорок два дня назад я был просто Джеком Салливаном тринадцати лет от роду, живущим своей скучной жизнью в совершенно неинтересном городе Уэйкфилде. Я никогда даже близко не был ни героем, ни крутым парнем, и уж тем более *никогда* не воевал с огромными монстрами.

Посмотрите на меня сейчас. Я сражаюсь с гигантской тварью на крыше торгового центра «Красота и здоровье».

Вот такая сумасшедшая у меня жизнь.

Такие нынче времена — *весь мир* сошел с ума. Видите эти разбитые окна? Видите эту дикую виноградную лозу, оплетающую стены здания?

Это просто безумие.

А я? Я никогда не был таким, как все. Я всегда был *другим*. Дело в том, что я сирота — меня носило по всей стране, по разным домам и разным семьям, пока в декабре я не осел в маленьком городке Уэйкфилд.

Но такая движуха — она делает тебя сильнее: ты становишься хладнокровнее, увереннее в себе, тебе проще общаться с девочками — ты становишься ДЖЕКОМ САЛЛИВАНОМ.

О, черт!

БЕРЕГИСЬ КУЛАКА!!!

Упс.

Чуть не получил гигантским кулаком по башке.

Я заглянул в «Красоту и здоровье» в поисках инструментов для ремонта очков — одного из тех маленьких наборов, которые папы покупают, когда у них ломаются очки. Звучит отстойно, понимаю. Но у меня есть рация, и эта рация сломалась. Чтобы ее починить, нужна очень, очень, *очень* маленькая отвертка, а очень, очень, *очень* маленькую отвертку можно найти только в наборе для ремонта очков.

Я надеялся, что поход в «Красоту и здоровье» пройдет легко и быстро. Но теперь, после Монстр-Апокалипсиса, уже **ничто не бывает легко и быстро.**

Этот монстр — самое мерзкое, самое ужасное и самое свирепое существо, с каким мне приходилось сталкиваться. Он прицеливается и...

БА-БАХ!

Хрясь! Тяжеленный кулак монстра дубасит по крыше, пока она не покрывается трещинами, словно сделана из тонкого льда. Я спотыкаюсь, падаю и приземляюсь на свой костлявый зад.

Пора положить этому конец — я не буду для монстра боксерской грушей. Уже давно все кому не лень видят во мне мальчика для битья, но мне это больше не по приколу.

Поэтому я готов дать отпор.

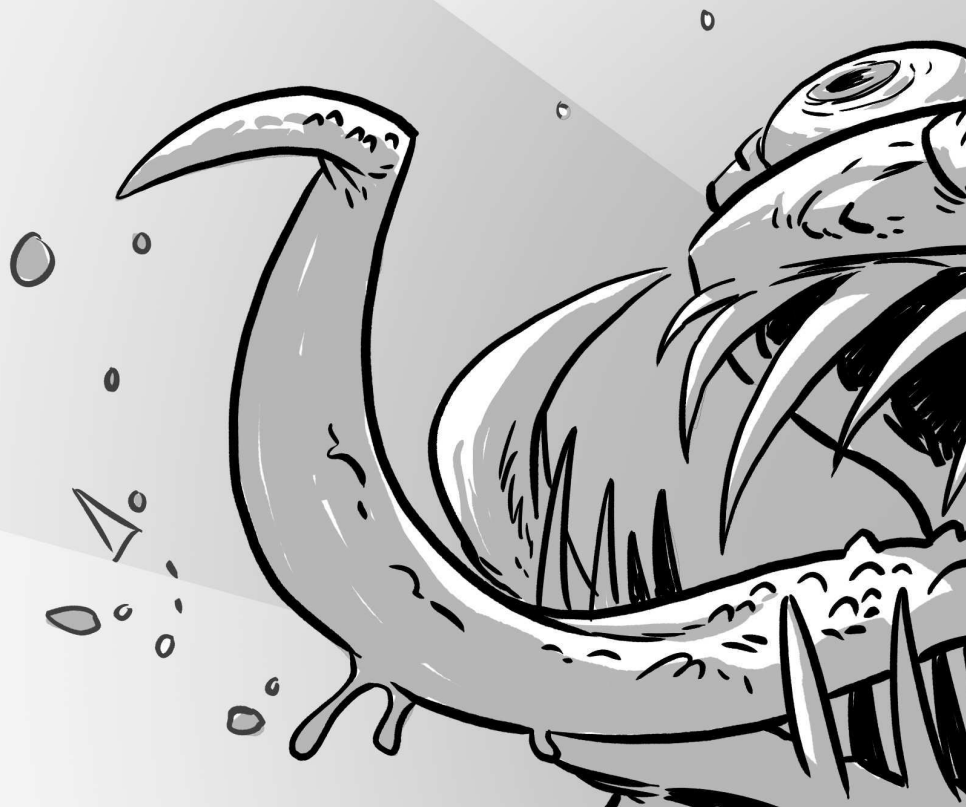
Я поднимаюсь на ноги.

Отряхиваюсь от пыли.

Сжимаю в руках биту. Не слишком крепко, но и не слишком свободно — как раз так, как учат в Младшей лиге.

Есть только одно «но»: я не пытаюсь отбить неудачную крученую подачу кого-то из мальчишек... Я намерен прикончить монстра.

СМЕРТЕЛЬНЫЙ ПОЕДИНОК!

КТО
ПОБЕДИТ?!

Ну, в принципе, побеждает *он*.

Массивная лапа монстра *хватает* меня в воздухе. Я не больше наперстка в его великанском кулаке.

Я пытаюсь дотянуться до своей бейсбольной биты-клинки (я называю ее «Луисвильский резак»), но хватка чудовища не дает пошевелить руками.

Оно подносит меня вплотную к морде. По его губам стекает густая слюна, похожая на слизь. Монстр буравит меня взглядом, дыры его ноздрей жадно втягивают мой запах. Я чувствую себя как та белокурая красотка в «*Кинг-Конге*». Но вряд ли эта тварь хочет обнять меня в знак любви...

Монстр снова принюхивается, затем выдыхает, и мои волосы сдувает назад. Я отворачиваюсь. Его дыхание — это просто нечто... Тебе, дружище, не помешала бы зубная нить.

За последние сорок два дня мне попадались и другие жуткие твари, но такого монстра я еще не встречал. Прежде никто не изучал меня — не рассматривал, не обнюхивал, не ощупывал.

Никто из них не казался таким *пугающе умным*. У меня нехорошее предчувствие — я нутром чую, я уверен на 100%, что этот монстр намного, *намного* хуже, чем просто ЗЛО.

По его морде расползается зловещая ухмылка, в которой читается: «Я не примитивный убийца. Я страшнейшее из чудовищ, грандиозное зло, и я буду с наслаждением причинять боль твоему ничтожному тельцу, человек».

Издав стон, от которого у меня кровь стынет в жилах, тварь широко разевает пасть, демонстрируя шеренгу грязных клыков с застрявшими между ними кусками плоти. Я отбиваюсь. Я извиваюсь. И, уже взглянув в лицо своей неминуемой участи — быть сожранным, — я наконец КУСАЮ. Зубы впиваются в плоть чудовища, и его лапа слегка ослабляет хватку — ровно настолько, чтобы я смог обхватить пальцами рукоятку клинка, высвободить его и...

